12+

Александр Кириллов

Палата №9

Александр Кириллов

Палата №9

«Издательские решения»

Кириллов А.

Палата №9 / А. Кириллов — «Издательские решения»,

Простая история о простых человеческих чувствах, которые проявляются в тяжелый момент человеческой жизни, который может стать для кого-то последним.

© Кириллов А.
© Издательские решения

Содержание

Палата №9 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Палата №9

Александр Кириллов

© Александр Кириллов, 2026

ISBN 978-5-0071-5870-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Палата №9

Место действия: Палата №9 хирургического отделения БУ «Больница Скорой Медицинской Помощи» Минздрава Чувашской Республики.

Время действия: июль 2026 года.

Действующие лица:

Автор — мужчина 48-ми лет,

Супруга автора — женщина 50-ти лет, медицинская сестра. Сопровождала мужа при поступлении в больницу, навещает его до и после работы. Сама работает в соседней больнице.

Обитатели палаты №9:

Юрий — мужчина 70 лет, не смотря на возраст довольно энергичен, постоянно ведет разговоры в палате с другими пациентами, слушает портативный радиоприемник, отдавая предпочтения новостным передачам и программе «Соловьев LIVE», носит густые седые усы, жалуется на идущий с улицы табачный дым.

Дедушка — невысокий, худощавый, жилистый мужчина 79 лет, деревенский житель, поступил с районной больницы, готовится к операции, лежит в палате с трубкой в животе, через которую выходит и скапливается в пакет мутная жидкость. Однако, самостоятельно передвигается по палате и отделению. Лежит в палате в сопровождении сына.

Алексей — мужчина 82 лет, поступит в палату через несколько дней после начала событий в тяжелом состоянии, будет прооперирован.

Медицинский персонал хирургического отделения. Пациенты других палат.

Именно так, по-чеховски, можно было начать эту историю. Но началась она для меня иначе…

…….

— Мы сейчас потеряем его! Давление!?
— Падает!
— Рвота была?
— Да.
— С кровью?
— Да.
— Давно?
— Нет.
— Систему!

Фельдшер «Скорой» колет мне вену. Рука на сгибе начинает окрашиваться в темно-синий цвет. Кровь идет под кожу.

— Я сюда просто не войду, — виновато поднимает фельдшер глаза на врача.

— В кисть давай! Катетер сразу ставь! Поднимаем его!

Вставленные капельницы в обе руки я видел раньше только в кино. Но сейчас со мною именно так. Именно такого меня крепкие парни, которых позвала супруга с улицы на помощь «скорой», несут с седьмого этажа. Время около полуночи. Капельницы в обе руки. Подъездный марш и твердые голоса несущих: «Давай, давай. Перехватывай».

Дверь подъезда открывается в наступившую ночь. На меня обрушивается летний ливень. Яркая желтая машина уже ждет и освещает двор синими проблесковыми маяками. Лязг носилок и я уже внутри неотложки. Водитель выруливает со двора. Синий цвет прокатывается по серым многоэтажкам.

Вой сирены, и машина выскакивает на трассу. Дорога эта мне хорошо знакома. Даже лежа я различаю места, по которым мы едем. Сейчас должен быть светофор. Но не для этой машины! Резко влево. Сирена разрывает район. Мы на встречке. А я в сознании. Я ещё в сознании.

Ещё раз газ! Водитель бьет газ! И резко влево. Машина встает на два колеса. Еще раз газ, газ! Впереди длинный двухкилометровый мост. Больница сразу за ним. Они должны успеть меня довести. Должны. Я в сознании. Газ и сирена. Сирена и газ. Я в сознании.

Своей вывеской мерцает Приемный покой. Снова лязг носилок. И снова ливень накрывает меня своими крупными каплями. Короткая стандартная процедура осмотра и молодая девчонка в белом халате (молодая — я вижу под маской её почти детское лицо) хватает носилки и катит меня в тускло освещенный длиннющий коридор.

Я уже не ЗДЕСЬ.

Потолок, бесконечный, как и коридор, несется перед моими глазами. Лязг колес уже больничных носилок, их подпрыгивание на каждой неровности. Бесконечный потолок перед моими глазами. Я уже не ЗДЕСЬ. Но я в сознании, и это значит, что я ещё не ТАМ. Я МЕЖДУ.

Девчонка бежит, таща меня на носилках за собой. Я запрокидываю голову. Супруга! Моя супруга тоже бежит, толкая носилки, помогая девчонке. Как её пропустили? Такая не хватка персонала? Или её решительность и опыт «пропустили» её сюда. Четверть века назад я познакомился с ней, с молодым фельдшером «скорой».

Меня закатывают к властителям этих мест. К властителям мест под названием МЕЖДУ. Они никогда не знают, что будет дальше, но всегда, всегда стараются выпихнуть попавшего сюда обратно. Выпихнуть его обратно в ту дверь, через которую он сюда пришел.

— Давление?

— Падает.

— Готовим переливание. Вена! Кровь…

Палата.

В палате душно. Душно и жарко, не смотря на настежь открытые дверь и окна. Ночь. Я просыпаюсь от рези, от боли. От физиологической боли, которая посреди ночи что есть силы напоминает тебе о необходимости простых человеческих испражнений. М-м-м… Вставать нельзя. Я могу лишь повернуть голову. Идущего из коридора тусклого света хватает, чтобы осмотреться и понять, что нас в палате четверо. Все спят.

М-м-м…Я пытаюсь подвинуться и упираюсь ногами во что-то твердое. Супруга! В ногах моих, свернувшись калачиком, на одной кровати со мной спит моя супруга. М-м-м…

— Что? — проснувшись, шепотом произносит она.

— Я уже больше не могу терпеть.

— Сейчас.

Супруга моя, начинавшая свой путь в медицине простой санитаркой, осматривает пространство под кроватью. Темнота не мешает ей быстро сориентироваться.

— Держи. Здесь она оказывается такая.

Говоря о старости нам часто твердят о каком-то пресловутом стакане. Вот, будет некому подать. В такую минуту, как сейчас, ты понимаешь всю искусственность, наигранность и даже иронию этих бессмысленных слов. Какой к черту стакан! До стакана ты можешь дотянуться, дойти, достать его сам. Какое маленькое и огромное счастье иметь в такую минуту близкого человека, который без лишних вопросов и слов подаст тебе… утку.

Юрий.

Прошло два дня. Из хорошего: мне разрешили понемногу вставать. Но с плохими анализами, постоянным головокружением и опасностью повторения кровотечения я все же оставался в состоянии МЕЖДУ.

Одного из пациентов палаты в это время готовили к выписке. У него было довольное лицо, на кровати он по большей части уже сидел, а не лежат. Вещи его были уже собраны в два пакета, которые аккуратно стояли у изножья кровати. Но внимание моё привлек не он.

Слева от меня лежал мужчина. По его разговорам, разговорам остальных, а также общей атмосфере, царившей в палате, я понял, что мужчина лежит здесь достаточно давно и поместили его сюда явно раньше всех остальных.

Днем на кровати он лежал, повернувшись на бок, подхватив под себя, поднятую, согнутую в колени ногу. Лежал с голым торсом, наполовину обернувшись белый простыней, в тон его седым волосам и усам. В руках, листая новостную ленту, держал телефон либо читал свежую газету (надо оговориться, с интернетом в палате, а в прочем и во всей больнице в это время были большие перебои). Читал он, громко комментируя каждую новость, навязчиво вовлекая в обсуждение насущных тем остальных обитателей палаты.

— О! Опять Вайлберис разбомбили! У нас что, ПВО нет! В Советском Союзе все было. И все боялись нас. А сейчас? Разворовали страну. Сталин нужен! А!? — окидывал Юрий взглядом палату. — Вот! Опять! К стенке всех этих депутатов. А!? — снова обращался к палате Юрий.

Занятые своими болячками, обитатели палаты не горели сильным желанием ввязываться в такие, ещё и отдающие сильной политической окраской, разговоры и пытались отшутиться от Юрия:

— Ты смотри, — с иронией указывали они на розетку над кроватью Юрия, — майор Павлов слушает, ща придет, заберет. — По палате пробегал саркастический смешок.

— А мне что? — не сдавался Юрий. — Пусть забирает. Я своё пожил. У нас всё было. И медицина бесплатная, и образование. И 600 рублей я получал. И у родителей огород в городе был. А потом? Вот тебя государство сколько раз обмануло? — с нахрапом обращался Юрий в палате к тому, кто помладше, и, не дождавшись ответа, сразу продолжал, — Вот! — плевал он себе на ладонь и сжимал кулак в кукиш, — Хрен гулькин государство мне показало, когда пенсия пришла. Хотя у меня и «вредности» 10 лет и на стройке я полжизни отдал. А тебе и этого не дадут! — после этих слов Юрий снова, но ненадолго, погружался в изучение новостей.

— О, опять НПЗ разбомбили! Я ведь я предупреждал. Два года назад ещё говорил: «Защищайте НПЗ. Будут бомбить НПЗ». Не слушали меня. Соседу своему два года назад я ещё говорил, вся улица свидетели у меня, будут, говорю, они бомбить НПЗ. Вот предчувствие у меня такое. Если есть оно у меня, никогда не подводит. Если вот чувствую я что-то наперед — так оно и будет. В начале 22-го заходил сосед ко мне. Говорит: «Юра, скажи, что будет?» А я говорил: «Вижу, говорю, темноту впереди. Темноту вижу и кровь. Много крови». И вот. А предчувствие, предчувствие ведь было у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.